

Цзи Хань заканчивает говорить, и Хуа Хуфа на мгновение застывает в изумлении. Проходит достаточно много времени, её дух только возвращается, она бормочет вопрос: — Проиграли?

Цзи Хань говорит: — Да.

Хуа Хуфа ещё не осмеливается поверить в это: — Как мог старый лидер секты сделать это?

Со своей стороны, Вэй Ци горько улыбается и говорит: — Вы знали, что этот юноша по имени Янь - биологический сын старого лидера секты?

Хуа Хуфа: — И... смутно слышно было немного.

Вэй Ци говорит: — Они просто начали наводить порядок раньше.

Хуа Хуфа неизбежно хмурит брови, она видит плоское выражение лица Цзи Хана и не может удержаться, чтобы не сказать: — Вы уже знали, что сегодня старый лидер секты будет...

Выражение лица Цзи Хана становится несколько печальным: — Я догадался, что это вероятно.

Хуа Хуфа удивляется: — Раз так, то почему Цзяочжу всё ещё действовал в соответствии с планами старого лидера секты?

Цзи Хань молча опускает глаза.

Хуа Хуфа всё ещё хочет спросить снова, однако она тоже смутно понимает.

Цзи Хань говорит, что он просто предположил, что это дело вероятно, однако никогда не определял, действительно ли Ян Бухуо хотел, чтобы он умер, и когда все сказано и сделано, это его приемный отец,* он, вероятно, всё ещё держит нить надежды в своем сердце.

Хуа Хуфа наблюдает за Цзи Ханом, внезапно не зная, что лучше сказать.

Согласно последовательным рассуждениям, высказанным теми, кто был в Цзянху, Янь Бухуо вырастил Цзи Хана во взрослую жизнь, и если он этого хочет, то ему даровано право дать ему жизнь в качестве компенсации, что он и должен сделать.

Но она не верит, что Цзи Хань действительно отдаст свою жизнь так глупо.

О ранах раненых по большей части заботятся должным образом, уже немного отдохнув. Вэй Ци ведет несколько человек к более глубокой части пещеры. Хуа Хуфа несколько озадачен, мягко расспрашивая об этом Цзи Хана, Цзи Хан затем медленно открывает рот, чтобы сказать: —

Несколько дней назад, когда подчиненные Вэй Ци исследовали тропу, я попросил их оставить несколько вещей в этой пещере.

Хуа Хуфа спрашивает: — Какие вещи?

Цзи Хань говорит: — Они подожгли снаружи, не желая сжечь нас до смерти, но желая заманить нас в ловушку внутри. Мы запасли немного еды в пещере, она может продержаться несколько дней.

Хуа Хуфа первоначально думала, что Цзи Хань хранит какой-то метод возвращения, и теперь не может не разочароваться, когда она говорит: — Что может сделать удержание нас в течение нескольких дней?

Глядя на эти обстоятельства сейчас, в любом случае они все умрут.

Цзи Хань легко говорит: — Жди.

Хуа Хуфа спрашивает: — Ждать чего?

Цзи Хань: — Подожди, пока кто-нибудь придёт.

Хуа Хуфа невольно вздохнула, отчаяние уже поднималось в её сердце.

Прошло совсем немного времени с тех пор, как Цзи Хань сменил лидера секты, но этого было недостаточно, чтобы воспитать большое количество надежных подчиненных. Сейчас почти все уже здесь. Она честно не может думать о ком-то ещё, кто мог бы прийти и спасти их. Есть возможность воспользоваться преимуществом, когда праведники спасаются, чтобы использовать возможность спастись в суматохе, но их не так много-талантливые среди праведников исчезают, великие мастера также почти все пойманы в ловушку на горе. Обдумывая всё это, она всё ещё не думает, что есть кто-то, кто придёт и спасет их.

Она глубоко вздыхает и тихо бормочет себе под нос: — Где ещё есть кто-то, кто может спасти нас, боюсь, что мы все облажались.

Однако Цзи Хань ровно говорит: — Конечно, кто-то придёт.

Хуа Хуфа ошеломлённо спрашивает: — Кто?

Цзи Хань говорит: — Чжао Цзяньюй.

伊父/ yǎngfù вот и не Ифу, 伊/ yǎng здесь смысл (по сути, отца, который воскресил его)

<http://bllate.org/book/15471/1366731>